

Е. С. Марей

ORCID: 0000-0002-1482-7098

✉ elena.fontis@gmail.com

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

КТО ТАКИЕ *BUBALI* В ПИСЬМАХ ГРИГОРИЯ ВЕЛИКОГО? РИМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬ В НАЧАЛЕ VI в.

Аннотация. В фокусе внимания настоящей статьи — пассаж из письма I.6 римского папы Григория I Великого, адресованного византийскому комиту, а потом и монаху Нарсесу, с которым понтифик свел близкое знакомство в Константинополе. Папа укоряет своего адресата в том, что тот пыгается «вспахивать поле Господне» с помощью буйволов (*bubali*), которые для этого дела непригодны. Григорий также советует Нарсесу «поразить их мечом уст». Чтобы разгадать смысл метафоры Григория, в статье разбирается контекст этого письма (в том числе отсылки к тексту Библии), а также анализируются все послания к Нарсесу. Содержание писем показывает, насколько живо Григорий интересовался делами Константинопольской церкви и греческим богословием. Контекст писем позволяет сделать предположение о том, что имел в виду понтифик, говоря о *bubali*.

Ключевые слова: Григорий I Великий, Иоанн Постник, история Церкви, Восточная Римская империя, Рим и Константинополь

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук: Интерпретация римских юридических понятий в трудах Григория Великого и формирование правовой культуры Средневековья (МК-885.2017.6).

Для цитирования: Марей Е. С. Кто такие *bubali* в письмах Григория Великого? Рим и Константинополь в начале VI в. // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 292–303. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-292-303.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2019 г.
Принято к печати 22 марта 2020 г.

E. S. Marey

ORCID: 0000-0002-1482-7098

✉ elena.fontis@gmail.com

National Research University Higher School of Economics
(Russia, Moscow)

WHO ARE THE *BUBALI* IN GREGORY THE GREAT'S LETTERS? ROME AND CONSTANTINOPLE AT THE BEGINNING OF THE 6TH CENTURY

Abstract. This article focuses on a passage from letter I.6 of Pope Gregory I the Great addressed to the Byzantine noble Narses, with whom the Pope became closely acquainted in Constantinople. Gregory rebukes his addressee for trying to “plow the field of the Lord” with the help of oxen (*bubali*), which are unsuitable for this matter. Gregory also advises Narses to “smite them with the sword of his mouth”. In order to unravel the meaning of Gregory’s metaphor we analyze the context of his letter (including references to the Bible), as well as all his messages to Narses. Four extant letters touch on theological and church matters, so Narses could be close to the circle of patriarch John IV. His help to Gregory in the case of accused eastern presbyters or with Church Councils’ manuscripts could be metaphorically designated as “plowing the field of the Lord”. Letter I.6 by Gregory probably points to some theological or church dispute that took place in the patriarchal or imperial court. *Bubali* in biblical context are oxen unfit for plowing, because they are too ferocious. In view of the conflict between Gregory I and John of Constantinople *bubali* may designate any persons from the patriarch’s circle. The content of the letters shows how vividly Gregory was interested in the affairs of the Church of Constantinople and in Greek theology. The context of the messages allows us to make an assumption about what the Pope had in mind when speaking of *bubali*.

Keywords: Gregory the Great, John the Faster, Church History, Eastern Roman Empire, Rome and Constantinople

Acknowledgements. This paper was prepared with support of a President of Russian Federation Grant for state support of young researchers PhDs: Interpretation of Roman juridical concepts in the works of Gregory the Great and the formation of medieval juridical culture (MK-885.2017.6).

To cite this article: Marey, E. S. (2020). Who are the *bubali* in Gregory the Great’s letters? Rome and Constantinople at the beginning of the 6th century. *Shagi / Steps*, 6(2), 292–303. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-292-303.

Received October 25, 2019

Accepted March 22, 2020

Для писателей эпохи античности и Средневековья культура слова и риторика обладали колоссальным значением. Сказанное особенно характерно для эпохи Поздней империи и так называемых романо-варварских королевств, когда форма текста и его красота стали едва ли не важнее собственно содержания. Таким образом, историку, изучающему этот период, необходимо исследовать не только само содержание, но и форму, риторические обороты, скрытые цитаты и отсылки, которые способны дать гораздо более глубокое понимание текста, чем мы могли предполагать [Уколова 1984; 2016; Альбрехт 2005: 1566–1579; Шкаренков 2004: 8–11; Valastro Canale 1996]. При этом чем образованнее и талантливее автор, тем более многослойно его произведение.

В этом отношении большой интерес представляют сочинения римского папы Григория I (590–604). Его главный труд — «Моралии, или Толкования на книгу Иова», как известно, был задуман как многоуровневый комментарий книги из Библии: исторический, аллегорический и моральный¹, подразумевая, таким образом, что один и тот же текст может иметь несколько разных прочтений. Однако, как можно будет увидеть, не только «Моралии», но и письма понтифика подчас таят в себе скрытый смысл и дают немалую пищу для размышлений.

Одно из таких писем — I.6 в издании Д. Норберга (*Greg. Epp.*) — было написано в октябре 590 г. (т. е. через месяц после того, как Григорий стал папой римским) и адресовано Нарсесу, жившему в Константинополе². В нем Григорий жалуется на трудности папского служения: согласно традиции, он до последнего противился рукоположению, предпочитая папской тиаре монашеский клобук³. Свою жалобу он заканчивает цитатой (впрочем, не совсем точной) из книги Руфи (1:20): «Не называйте меня Ноэминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горечь» (синодальный перевод)⁴. Сразу после идет тот текст, который и стал предметом настоящего исследования:

В отношении же того, что вы говорите, будто я не должен был писать, чтобы ты не вспахивал поле Господне с помощью буйволов; поскольку на полотне, явленном святому Петру, были принесены и буйволы, и все прочие дикие звери, то ты знаешь сам, что дальше было приписано: «Заколи и ешь». Следовательно, если ты тех самых животных еще не заколол, по какой причине ты желал их съесть из

¹ В письме к Леандру Севильскому, которое является предисловием к «Моралиям на книгу Иова», Григорий объясняет, что сначала даст исторический комментарий библейскому тексту, потом будет истолковывать его в аллегорическом ключе и, наконец, извлечет мораль: *Nam primum quidem fundamenta historiae ponimus; deinde per significationem typicam in arcem fidei fabricam mentis erigimus; ad extremum quoque per moralitatis gratiam, quasi superducto aedificium colore vestimus* (*Greg. Moral. Ep. dedic. 3*).

² Я благодарю свою студентку, ныне выпускницу бакалавриата Школы исторических наук НИУ ВШЭ, Ксению Васильевну Корнилову за то, что она обратила мое внимание на это письмо, когда писала свою курсовую работу. Замысел этой статьи родился именно тогда.

³ О пребывании Григория в Константинополе и дальнейшем рукоположении см.: [Dud-den 1905: 123–157; Уколова 2010: 178–179].

⁴ *Nolite ergo me uocare Noemi, id est pulchram, sed uocate me Mara, quia amaritudine plena sum* (*Greg. Epp. I.6*). Ср. Руф 1:20.

послушания? Или ты не знаешь, что меч уст твоих отказался убить тех самых животных, о которых ты написал? Следовательно, необходимо, чтобы ты в годе своего желания насытился теми, кого сможешь убить уколом⁵.

Приведенный отрывок не только имеет довольно туманный смысл, но и содержит некоторые грамматические сложности⁶. Он совершенно вырван из контекста — мы не знаем, на что именно Григорий отвечает Нарсесу, потому что письмо последнего не сохранилось. В. Реккиа, один из самых авторитетных исследователей творчества Григория, осуществивший в том числе комментированный перевод Регистра писем Григория I на итальянский язык, реконструировал «диалог» папы и его адресата следующим образом. Понтифик в одном из предыдущих писем (до нас не дошедших) дал понять Нарсесу, что тот взялся за невыполнимое дело, приведя цитату из книги пророка Амоса (6:13) «Бегают ли кони по скале? Можно ли распахивать ее волами (*bubalis*)?»⁷ Нарсес будто бы возразил, что вола (*bubali*) были в числе животных, явленных в видении св. Петра. На это Григорий ответил, что тогда их следует заколоть (т. е. преодолеть какое-то препятствие); если же Нарсес боится, то не следовало и начинать дело. После этого Реккиа делает заключение, что ничего конкретного ни о самом деле, ни о препятствии мы не знаем [Recchia 1996: 120, n. 3]. Но при таком толковании не совсем понятна логика ответа Нарсеса, а также неясно, почему он должен поразить их «мечом уст» — явно имеется в виду какой-то диспут или изобличение.

Мне представляется, что переписка Григория и Нарсеса дает материал для определенных предположений. Мы можем попытаться разгадать метафору Григория, рассмотрев ее первоисточник, а также изучив другие письма папы к Нарсесу и поняв характер их взаимоотношений.

Видение св. Петра в письмах Григория

Интересно, что слово *bubali* больше не встречается в письмах Григория, равно как и в других его произведениях. Однако отсылку к видению св. Пет-

⁵ Quod autem me dicitis scribere non debuisset ut in agro Dominico cum bubalis non arares, quia in ostenso beato Petro linleo et bubali et omnes ferae oblatae sunt, scis ipse quia subiunctum est: *Macta et manduca*. Tu ergo qui easdem bestias necdum mactaueras, manducare per oboedientiam cur uolebas? Aut nescis quia easdem quas scripsisti bestias oris tui gladius occidere recusauit? Quas ergo per compunctionem occidere potueris, de illis necesse est ut in tui desiderii fame satieris (Greg. *Epp.* I.6).

⁶ В тексте двойной *accusativus cum infinitivo*, и теоретически *accusativus me* можно относить как к *scribere*, так и к *non debuisset*. Иначе говоря, начало этого фрагмента можно перевести как 1) «В отношении же того, что вы говорите, что я пишу, будто не должно, чтобы ты не вспахивал поле Господне с буйволами...» (т. е. его надо вспахивать) или 2) «В отношении же того, что вы говорите, будто я не должен был писать, чтобы ты не вспахивал поле Господне с буйволами...» Во втором случае Григорий будто бы запрещает использовать буйволов, а Нарсес пытается с ним спорить. Дж. Мартин, переводчик писем папы на английский язык, придерживается второго варианта [Martyn 2004: 125]. Так же истолковывает этот отрывок и В. Реккиа, осуществивший перевод Регистра на итальянский язык [Recchia 1996: 120–121]. Я придерживаюсь их точки зрения.

⁷ ...numquid currere queunt in petris equi aut arari potest in bubalis...? (Амос 6:13).

ра можно найти также в письме, адресованном сестре императора Феоктисте (XI.27, февраль 601 г.). Феоктиста была добрым другом папы и, по-видимому, иногда выступала посредником между ним и императором Маврикием или императрицей Константиной. Она была весьма образованной женщиной: об этом свидетельствуют адресованные ей письма папы, каждое из которых касается какого-то богословского вопроса. В интересующем нас письме Григорий среди прочего просит Феоктисту каким-то образом посодействовать тому, чтобы при дворе публично были преданы анафеме какие-то еретические постулаты. Итальянская исследовательница К. Урсо предположила, что предметом полемики мог стать знаменитый спор о Трех главах⁸: возможно, Феоктиста вызвала подозрения, будто бы она разделяет какие-то еретические догматы. В итоге, хотя обвинения были полностью лишены основания, этот скандал стоил сестре императора многих нервов (подробнее см.: [Urso 2013: 171]). Григорий попытался утешить свою корреспондентку, приведя примеры многочисленных гонений на праведников. По мнению папы, Феоктисте следовало забыть об уязвленном самолюбии и заявить перед «главными ревнителями» (*priores spodeorum*)⁹, что она этих убеждений никогда не разделяла¹⁰. Далее, очевидно желая ободрить свою корреспондентку, Григорий рассказал ей историю о видении ап. Петра и привел такое толкование:

И когда по зову [Святого] Духа он вошел в дом к язычнику Корнилию, верующие стали вопрошать его, зачем он вошел к язычникам и ел вместе с ними, зачем принял их во крещение? И первый среди апостолов, преисполненный такими благодатными дарами, наделенный такой властью творить чудеса, ответил на жалобы верующих, прибегнув не к власти, но к разуму, и изложил дело по порядку. Он увидел, как с неба спускается некий сосуд, вроде полотна, на котором были животные и звери, живущие на земле, гады и птицы, и услышал голос: «Встань, Петр, заколи и ешь»; и как пришли к нему три мужа, зова его к Корнилию, и как Святой Дух, который раньше в Иудее сходил на крещеных после крещения, явился язычникам до крещения. <...> Итак, если пастырь Церкви и первый среди апостолов, совершающий уникальные чудеса и являющий знамения, не счел ниже своего достоинства смиренно изложить свои доводы, когда подвергся порицанию, то не должны ли тем более мы, грешники, успокоить порицателей наших, смиренно изложив [наши] доводы, когда нас ругают?¹¹

⁸ Подробнее см.: [Chazelle, Cubit 2007].

⁹ *Spodeus*, по всей видимости, следует понимать как транскрипцию греческого *σπουδαῖος* 'ревнитель'.

¹⁰ *Priores enim spodeorum uobis secreto uocandi sunt atque ipsis retio reddenda et peruersa quaedam capitula quae teneri existimant coram ipsis anathematizanda* (Greg. *Epp.* XI.27).

¹¹ *Et quia ex admonitione spiritus ad Cornelium gentilem fuerat ingressus, contra eum a fidelibus quaestio facta est, cur ad gentiles intrasset et comedisset cum eis, cur eos in baptismo recepisset. Et tamen isdem apostolorum primus tanta donorum gratia repletus, tanta miraculorum potestate suffultus querellae fidelium non ex potestate sed ex ratione respondit, causam per ordinem exposuit, quomodo uas quoddam, uelut linteum, in quo quadrupedia terrae et bestiae, reptilianae atque uolatilia inerant, de caelo summitti uiderit uocemque audierit: Surge, Petre, occide et manduca; qualiter tres uiri uenerint cum ad Cornelium uocantes, qualiter isdem spiritus sanctus,*

Характерно, что оба раза история о видении св. Петра появляется в письмах, адресованных в Константинополь и тем или иным образом касающихся вопросов веры. Как известно, отношения Григория I и константинопольского патриарха Иоанна IV Постника (582–595) оставались довольно напряженными. Главной причиной конфликта двух прелатов стал спор о титуле вселенского (*oecumenicus*) патриарха. Неизвестно, насколько устоявшимся этот титул был до Иоанна IV Постника, однако именно он в 588 г. отправил римскому папе Пелагию послание, подписавшись именно таким образом. Папа увидел в этом открытое притязание Константинополя на верховенство внутри вселенской Церкви. Он отправил в столицу империи своего апокрисиария — будущего Григория I, чтобы тот убедил патриарха отказаться от этого титула, впрочем, попытка не имела успеха. Став папой, Григорий продолжал протестовать против использования патриархом титула «вселенский», пытаясь повлиять на него через императора Маврикия и его супругу, однако также безрезультатно¹². Спор о титуле вселенского патриарха принято считать одной из причин ухудшения отношений между папой, с одной стороны, и императором и патриархом, с другой.

Таким образом, отсылка к видению св. Петра в письмах Григория явно связана с Константинополем, а значит, ее анализ позволит полнее представить себе отношение понтифика к «царскому городу», его политической и церковной элите — по крайней мере его эмоции в момент написания письма Нарсесу. Что же хотел сказать Григорий?

Видение святого Петра, на которое ссылается папа, описано в 10-й главе Деяний Апостолов. Святой Петр, взойдя на верх дома, чтобы помолиться, почувствовал страшный голод. Тогда с разверзшихся небес спустился плат, на котором находились разные животные, в том числе те, которых иудейский канон запрещает употреблять в пищу. Петру был голос: «Заколи и ешь», на что апостол ответил, что никогда не ел ничего нечистого. Тогда ему был глас: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым», а потом к Петру пришли люди благочестивого сотника Корнилия и пригласили его разделить с сотником трапезу. Во время обеда на всех слушателей Петра, в том числе язычников, сошел Святой Дух, что понимается как свидетельство открытости христианства для всех народов¹³. Таким образом, животные в видении Петра символизируют язычников, собравшихся в доме Корнилия, которых Господь очистил и которым теперь тоже уготовано спасение.

Среди этих животных Григорий и Нарсес особенно выделяют буйволов (*bubali*)¹⁴. *Bubali* относятся к числу чистых животных (Втор 14:4–5), однако, если наше толкование фрагмента Григория правильно, то папа не советует

qui uenire in baptizatis in Iudaea post baptismum consueuerat, in gentilibus ante baptismum uenit. <...> Si igitur et pastor ecclesiae apostolorum princeps signa et miracula singulariter faciens non dedignatus est in causa reprehensionis suae rationem humiliter reddere, quanto magis nos peccatores, cum de re aliqua reprehendimur, reprehensores nostros ratione humili placare debemus? (Greg. *Epp.* XI.27)

¹² См. специальные работы: [Vailhé 1908; Tuilier 1986; Demacopulos 2009].

¹³ Ср. Деян 10:35: «...но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему».

¹⁴ *Oxen* (быки) в переводе Дж. Мартина и *gazzelle africane* (африканские газели) в переводе В. Реккиа.

своему адресату связываться с *bubalos* и вспахивать на них поле Господне. Это можно объяснить, если обратиться к «Этимологиям» Исидора Севильского, младшего современника Григория, который писал, что *bubali* вовсе непригодны для того, чтобы запрягать их в плуг, поскольку слишком свирепы¹⁵. В Библии мотив пахоты с помощью буйволов используется в книге пророка Амоса¹⁶, причем тоже в качестве отрицательного примера. Таким образом, *bubali* могут символизировать неких лиц, на которых, с точки зрения папы, нельзя положиться.

Что может в этом контексте означать метафора поля Господня (*ager Dominicus*)? В Библии такого словосочетания нет; зато оно довольно рано возникает в произведениях христианских авторов, в частности, Иеронима Стридонского (340–420)¹⁷, Аврелия Августина (354–430)¹⁸, папы Льва I (440–461)¹⁹ и др. При этом всякий раз оно отсылает к притче о пшенице и плевелах, рассказанной Иисусом ученикам (Мф 13:24–29). Папа Лев I в одной из своих проповедей назвал себя и своих слушателей — жителей города Рима — «работниками на поле Господнем» (*operarii in agro Dominico*)²⁰, которые сеяли пшеницу и готовы были выполоть сорную траву. Вероятно, «работа на поле Господнем» подразумевает благочестивый образ жизни и наставления в христианской морали. Возможно, что и *arare in agro Dominico* в письме Григория указывает на духовные обязанности епископа и вообще любого христианина. Тогда говоря, что некие лица непригодны для того, чтобы на них «вспахать поле Господне», папа, вероятно, обвиняет их в отсутствии благочестия. Но почему он обращается именно к Нарсесу? Что связывало папу и константинопольского комита?

Нарсес — адресат писем Григория

Всего в Регистре писем Григория сохранилось четыре письма, адресованных Нарсесу (I.6, III.63, VI.14, VII.27), именно они и являются единственным источником его биографии (подробнее см.: [Martindale 1992: 932–933]). Хотя Дж. Мартиндейл не исключает, что Нарсес мог быть выходцем с Запада, его имя скорее говорит о том, что он происходил с Востока Империи. Кроме того, папа в одном из писем косвенно об этом свидетельствует, противопоставляя *Romanos* и *Graecos* и относя своего адресата к числу последних²¹.

Очевидно, Григорий познакомился с Нарсесом в Константинополе в бытность там апокрисиарием. В своих письмах папа часто передает привет родственникам и друзьям своего корреспондента — это означает, что у них был

¹⁵ *Bubali vocati per derivationem, quod sint similes boum; adeo indomiti ut prae feritate iugum cervicibus non recipiant. Hos Africa procreat (Isidori Etym. XII.1.33). Cfr. Plin. Nat. Hist. VIII.38.*

¹⁶ *...numquid currere queunt in petris equi aut arari potest in bubalis (Амос. 6:13)*

¹⁷ *Hier. Strid. Contra Pelagianos, 23.*

¹⁸ *Aug. Hipp. Contra Gaudentium, 43; Idem De baptismo contra donatistas, 43; Idem Sermones in Scripturis, 38; Idem Epistolae, 33 etc.*

¹⁹ *Leonis I Sermones, 54; Idem De haeresi Pelagiana, 55 etc.*

²⁰ *In Dominico agro, dilectissimi, cuius operarii sumus, oportet nos prudenter atque vigilanter spiritalem exercere culturam... (Leonis I Sermones, 54).*

²¹ *Romani autem codices multo ueriores sunt quam Graeci, quia nos uestra sicut non acumina, ita nec imposturas habemus (Greg. Epp. VI.14).*

широкий круг общих знакомых, который мог появиться у Григория только во время пребывания в столице Империи.

Первое из дошедших до нас писем (I.6, 590 г.) адресовано просто Нарсесу (Narsi), так что какой-либо вывод о его статусе в этот период сделать сложно. Зато известно, что приблизительно в 595 г. Нарсес занимал должность комита, о чем свидетельствует письмо VI.14, адресованное *Narsi comiti*. Однако нам больше ничего не известно о том, что Нарсес занимал какую-либо должность и тем более играл значительную роль при дворе, а в последнем письме папа явно утешает своего друга, который жаловался на козни и наветы врагов, значит, положение его пошатнулось (Greg. *Epp.* VII.27). Последнее письмо датируется 597 г. и адресовано уже *Narsi religioso*: возможно, Нарсес стал монахом или по крайней мере очень набожным человеком. Это подтверждается и другими письмами, адресованными Нарсесу, в которых тот предстает посредником и помощником Григория в его многолетнем споре с патриархом Константинополя Иоанном Постником (582–595).

В письме VI.14 к Нарсесу, датированном 595 г., в частности, идет речь о тяжбе Григория и Иоанна из-за пресвитеров Афанасия и Иоанна, которая длилась вплоть до кончины патриарха. Дело пресвитеров описано в посланиях VI.14–16 (сентябрь 595 г.), адресованных, соответственно, самому Нарсесу, Иоанну Постнику и императору Маврикию. Как можно заключить, оба пресвитера были обвинены в ереси.

Пресвитер Халкидонской церкви Иоанн был объявлен маркионитом; судьи, избранные Иоанном Постником, признали его вину²². Григорий I познакомился с Иоанном Халкидонским в Константинополе, и, вероятно, поэтому тот решил обратиться за защитой к папе. Дело Иоанна разбиралось на соборе (*concilium*) в Риме, где присутствовали и его обвинители. Как пишет папа, они не смогли толком объяснить, в чем заключается ересь Маркиона, тем самым показав, что пресвитер был оклеветан. В результате Иоанн был полностью оправдан²³.

Подробности этого дела мы знаем из писем, адресованных патриарху и папе; примечательно, что в письме к Нарсесу Григорий лишь мельком упоминает об имевшем место соборе и о его решении²⁴, как о чем-то, хорошо известном его собеседнику. Возможно, до нас дошла не вся их переписка, но в любом случае показательно, что папа счел нужным поставить комита в известность.

Нарсес принимал участие и в деле пресвитера Афанасия, также обвинен-

²² Sed hunc a sanctissimo Iohanne fratre et coepiscopo meo iudices deputati iniuste ac irrationabiliter neglegentes, dum in eius se nisi sunt occupare grauamine, se potius reprehensibiles ostenderunt (Greg. *Epp.* VI.16).

²³ ...maxime dum accusatores ipsius Marcianistarum quam memorabant haeresem, unde eum reum moliebantur efficere, interrogati quae esset nescire se manifesta professione responderint. Ex qua re euidenter agnoscitur quia personam ipsius sine Dei respectu non iuste, sed contra animas suas sola grauare uoluntate tantummodo uoluerunt. (...) nostra eum definitione catholicum et ab omni haeretico crimine liberum esse Christi Dei redemptoris nostril gratia reuelante denuntiauius (Greg. *Epp.* VI.15). См.: [Giordano 2005: 69; Demacopulos 2009: 604–605; Booth 2012: 115–118].

²⁴ De Iohanne uero presbitero cognoscite, quia causa illius per synodum decisa est, in qua aperte cognoui, quia eius aduersarii eum facere haeticum uoluerunt et diu conati sunt sed minime potuerunt (Greg. *Epp.* VI.14).

ного в ереси и искавшего заступничества папы. Он прислал Григорию некий кодекс, в котором содержались обвинения против пресвитера. Внимательно прочитав его, понтифик нашел текст манихейским, а сделанные на полях пометки — пелагианскими по своей сути. Таким образом, папа заключил, что обвинители Афанасия сами являются приверженцами двух уже давно осужденных ересей²⁵. Заявив об этом в первых строках письма, дальше папа приводит несколько примеров и разбирает их. Надо сказать, что Григорий Великий, без сомнения, был весьма высокого мнения об образованности своего друга, потому что, ссылаясь на послания апостола Павла, не дает развернутой цитаты, объясняя это тем, что говорит со знающим (*sciens*)²⁶.

Письмо VI.14 примечательно и тем, что в нем папа как бы между прочим просит своего корреспондента найти и прислать ему старые рукописи Эфесского собора (431 г.), поскольку современные, по его мнению, были сфальсифицированы. Та же самая участь, по твердому убеждению Григория, постигла и рукописи Халкидонского собора²⁷. Если Нарсес имел к ним доступ, то следует полагать, что ок. 595 г. он — образованный, хорошо разбирающийся в богословии знатный человек — был близок к окружению патриарха.

Наконец, в последнем письме (VII.27, 597 г.) речь идет о каком-то монастыре, основанном Павлом — общим другом папы и его адресата, — для которого Нарсес попросил папу написать устав или несколько отдельных правил, однако Григорий отказался²⁸. Возможно, оставив Константинополь, бывший комит удалился в монастырь Павла. Это подтверждается, в частности, «шапкой» последнего письма, адресованного *religioso Narsi*.

* * *

Тематика и содержание адресованных Нарсесу писем выдает в нем человека, довольно искушенного в вопросах богословия. В этой связи, возвращаясь к нашим *bubali*, надо полагать, что подобная игра с цитатами должна была быть абсолютно ему понятной. Проводя время в изучении Священного Писания и соборных канонов (к которым у него был доступ), Нарсес как бы «вспахивал поле Господа». Кроме того, под этой метафорой может подразумеваться и помощь, которую тот оказывал Григорию, например, в поиске древних рукописей вселенских соборов.

²⁵ Caritas uestra sollicitudinem nostrae opinionis habens scribere studuit quid de illo códice qui contra Athanasium presbyterum transmissus est sensit. Quem nos ex parte aliqua subtiliter percurrentes in Manichaei inuenimus dogma cecidisse. Sed is qui loca aliqua esse haeretica signo contra posito ostendit, ipse quoque in Pelagiana haerese labitur, quia quaedam loca catholice dicta et omnino orthodoxa uelut haeretica annotauit (Greg. *Epp.* VI.14).

²⁶ Quam Paulus apostolus aperte in suis epistulis destruit; quae loca epistularum eius singula dicere praetermitto, quia scienti loquor (Greg. *Epp.* VI.14).

²⁷ Ephesinam autem synodum perscrutantes de Adelfie et Saua et ceteris aliis, qui illic dicuntur esse damnati, omnino nihil inuenimus, et existimamus quia, sicut Chalcedonensis synodus in uno loco ab ecclesia Constantinopolitana falsata est, sic aliquid et in Ephesina synodo factum est. Caritas ergo uestra uetustos omnino codices eiusdem synodi requirat et illic uideat, si quid tale inuenitur, mihi que eundem codicem quem inuenerit, transmittat, quem, mox legero, retransmitto (Greg. *Epp.* VI.14).

²⁸ Dulcissima autem uestra caritas scripsit mihi ut monasteriis quae per orationes et magistrum uestrum a filio nostro domno Paulo instituta sunt aliquid admonendo scriberem. Sed si de uia Dei sunt, scio quia per compunctionis gratiam fontem sapientiae intus habent et meae succitatis guttas paruulas suscipere non debent (Gregorii *Epp.* VII.27).

Но кто же такие *bubali*, которых Нарсес должен поразить «мечом уст» и «убить уколом»? Рискну предположить, что *bubali* в этом контексте могут символизировать константинопольских церковных иерархов при Иоанне Постнике и отчасти самого патриарха. Они непригодны для «вспахивания поля Господня», т. е. плохо исполняют свое служение; возможно, в первом письме претензии папы были как-то связаны с титулом вселенского патриарха, необоснованно, по его мнению, присвоенным Иоанном Постником. Но далее в письмах папы утверждается, что патриарх и его люди несправедливо осудили ни в чем не повинных пресвитеров Иоанна и Афанасия, а также могли быть причастны к фальсификации канонов Эфесского и Халкидонского соборов. Понтифик укорял своего адресата в недостаточной твердости и последовательности при общении с приближенными патриарха. Отдельно подчеркну, что предложенная мной интерпретация является одним из возможных способов понимания исследуемого письма понтифика: отрывочный характер текста и не совсем ясный контекст оставляют широкое поле для догадок.

Так или иначе, переписка с Нарсесом демонстрирует вовлеченность папы в дела Константинопольской церкви. Через своего друга Григорий получал книги — копии соборных канонов и богословские сочинения, что говорит об интересе папы к греческому богословию [Booth 2012: 111]. Несмотря на спор о титуле вселенского патриарха, а также на другие конфликты и диспуты с константинопольскими иерархами, Григорий I никогда не забывал о единстве Церкви, не разделяя ее на Западную и Восточную. И тем не менее в период его понтификата (590–604 гг.) линии будущего великого раздела стали видны более отчетливо.

Сокращения

Greg. *Moral. Ep. Dedic.* — Gregorii Magni *Moralia. Epistola dedicatoria* // Sancti Gregorii Magni *Moralia in Iob* / A cura di P. Siniscalco, Introd. di C. Dagens, Trad. in italiano di E. Gandolfo. Roma: Città Nuova, 1992. P. 81–91.

Greg. *Epp.* — S. Gregorii Magni *Registrum epistolarum* / Ed. by D. Norberg. T. 1–2. Turnholti: Brepols, 1982. (Corpus Christianorum. Series Latina; 140 A).

Литература

Альбрехт 2005 — Альбрехт М. фон. История римской литературы от Андроника до Бозция и ее влияния на позднейшие эпохи / Пер. с нем. А. И. Любжина. Т. 3. М.: Греко-лат. кабинет Ю. А. Шичалина, 2005.

Уколова 1984 — Уколова В. И. Исидор Севильский как деятель культуры раннего Средневековья // Проблемы испанской истории / Отв. ред. С.П. Пожарская. М.: Наука, 1984. С. 176–190.

Уколова 2010 — Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего Средневековья. Конец V — середина VI века. М.: УРСС, 2010.

Уколова 2016 — Уколова В. И. «Различия» Исидора Севильского: Слово как инструмент познания // Средние века. Т. 77. № 3–4. 2016. С. 368–376.

Шкаренков 2004 — Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М.: РГГУ, 2004.

- Booth 2012 — *Booth Ph.* Gregory and the Greek East // A companion to Gregory the Great / Ed. by B. Neil, M. J. Dal Santo. Leiden: Brill, 2012. P. 109–131.
- Chazelle, Cubit 2007 — The crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the failed quest for unity in the sixth-century Mediterranean / Ed. by C. Chazelle, C. Cubit. Turnhout: Brepols, 2007.
- Demacopoulos 2009 — *Demacopoulos G. E.* Gregory the Great and the sixth-century dispute over the ecumenical title // *Theological Studies*. Vol. 70. No. 3. 2009. P. 600–621.
- Dudden 1905 — *Dudden F. H.* Gregory the Great: His place in history and thought. Vol. 1. London; New York: Longmans, Green, 1905.
- Giordano 2005 — Giordano L. *Itinerari di giustizia gregoriana. Testualità e recezione*. Bari: Edipuglia, 2005.
- Martindale 1992 — The prosopography of the Later Roman Empire / Ed. by J. Martindale. Vol. 3. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992.
- Martyn 2004 — The letters of Gregory the Great / Trans., with intro. and notes, by J. R. C. Martyn. Vol. 1. Toronto: PIMS, 2004.
- Recchia 1996 — *Opere di Gregorio Magno. Lettere* / A cura di V. Recchia. Vol. 1. Roma: Città Nuova Editrice, 1996.
- Tuilier 1986 — Tuilier A. Grégoire le Grand et le titre de patriarche œcuménique // Grégoire le Grand : Chantilly, Centre culturel Les Fontaines, 15-19 septembre 1982: actes / Publiés par J. Fontaine et al. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1986. P. 69–82.
- Urso 2013 — *Urso C.* Le donne al tempo di Gregorio Magno. La testimonianza del *Registrum epistolarum*. Napoli: Il pozzo del Giacobbe, 2013.
- Vailhé 1908 — *Vailhé S.* Saint Grégoire le Grand et le titre de patriarche œcuménique // *Échos d'Orient*. Vol. 11. No. 70. 1908. P. 161–171.
- Valastro Canale 1996 — *Valastro Canale A.* Isidoro di Siviglia: La vis verbi come riflesso dell'onnipotenza divina // *Cuadernos de filología clásica: Estudios latinos*. N° 10. 1996. P. 147–176.

References

- Al'brekht, M. von (2005). *Istoriia rimskoi literatury ot Andronika do Boetsiia* [Trans. from Albrecht, M. von (1994). *Geschichte der Römischen Literatur. Von Andronicus bis Boethius. Mit Berücksichtigung ihrer Bedeutung für die Neuzeit*. München: Deutscher Taschenbuch-Verlag] (Vol. 3). Moscow: Greko-latinskii kabinet Iu. A. Shichalina. (In Russian).
- Booth, Ph. (2012). Gregory and the Greek East. In B. Neil, M. J. Dal Santo (eds.). *A companion to Gregory the Great*, 109–131. Leiden: Brill.
- Chazelle, C., Cubit, C. (Eds.) (2007). *The crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the failed quest for unity in the sixth-century Mediterranean*. Turnhout: Brepols.
- Demacopoulos, G. E. (2009). Gregory the Great and the sixth-century dispute over the ecumenical title. *Theological Studies*, 70(3), 600–621.
- Dudden, F. H. (1905). *Gregory the Great: His place in history and thought* (Vol. 1). London; New York: Longmans, Green.
- Giordano, L. (2005). *Itinerari di giustizia gregoriana. Testualità e recezione*. Bari: Edipuglia. (In Italian).
- Martindale, J. (Ed.) (1992). *The prosopography of the Later Roman Empire* (Vol. 3). Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Martyn, J. R. C. (Trans., Intro., Notes) (2004). *The Letters of Gregory the Great* (Vol. 1). Toronto: PIMS.

- Recchia, V. (Ed.) (1996). *Opere di Gregorio Magno. Lettere* (Vol. 1). Roma: Città Nuova Editrice. (In Italian).
- Shkarenkov, P. P. (2004). *Rimskaiia traditsiia v varvarskom mire. Flavii Kassiodor i ego epokha* [Roman tradition in the Barbarian world. Flavius Cassiodorus and his era]. Moscow: RGGU. (In Russian).
- Tuilier, A. (1986). Grégoire le Grand et le titre de patriarche œcuménique. In J. Fontaine et al. (Eds.). *Grégoire le Grand: Chantilly, Centre culturel Les Fontaines, 15–19 septembre 1982: actes*, 69–82. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique. (In French).
- Ukolova, V. I. (1984). Isidor Sevil'skii kak deiatel' kul'tury rannego srednevekovia [Isidore of Seville as cultural figure of the Early Middle Ages]. In S.P. Pozharskaia (Ed.). *Problemy ispanskoi istorii* [Problems of Spanish history], 176–190. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Ukolova, V. I. (2010). *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego Srednevekov'ia. Konets V — sredina VI veka* [Heritage of antiquity and early medieval culture: End of 5th — middle of 6th century]. Moscow: URSS. (In Russian).
- Ukolova, V. I. (2016). “Razlichiiia” Isidora Sevil'skogo. Slovo kak instrument poznaniia [“Differences” of Isidore of Seville. The word as tool of knowledge]. *Srednie veka* [Middle Ages], 77(3–4), 368–376. (In Russian).
- Urso, C. (2013). *Le donne al tempo di Gregorio Magno. La testimonianza del Registrum epistolarum*. Napoli: Il pozzo del Giacobbe. (In Italian).
- Vailhé, S. (1908). Saint Grégoire le Grand et le titre de patriarche œcuménique. *Échos d'Orient*, 11(70), 161–171. (In French).
- Valastro Canale, A. (1996). Isidoro di Siviglia: La vis verbi come riflesso dell'onnipotenza divina. *Cuadernos de filología clásica: Estudios latinos*, 10, 147–176. (In Italian).

* * *

Информация об авторе

Елена Сергеевна Марей
кандидат исторических наук
доцент, Школа исторических наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Россия, 105066, Москва,
Старая Басманная ул., д. 24/1, стр. 3
Тел.: +7 (495) 772-95-90 *22586
✉ elena.fontis@gmail.com

Information about the author

Elena S. Marey
Cand. Sci. (History)
Associate Professor, The School of History,
National Research University
Higher School of Economics
Russia, 105066, Moscow,
Staraya Basmannaya Str., 24/1, Bld. 3
Tel.: +7 (495) 772-95-90 *22586
✉ elena.fontis@gmail.com